

НАШ СОВРЕМЕННОК

ДИРИЖЕР СВЕТА

Третий звонок. Нетерпеливые хлопки в переполненном зале. Музыканты расслаживаются за пультами. Вот-вот раздвинется занавес, и оркестр вырвет в зал первые бравурные аккорды.

Но, как всегда, не всех участников концерта, вносящих лепту в его успех, увидят зрители...

Невозможно представить себе закулисное хозяйство Башгосфилармонии без Емельяныча и тети Вари. Так многие, отговарившей по работе до всемирно известных артистов, ласково называют электрика-осветителя Валентина Емельяновича Кузнецова и работницу сцены Варвару Петровну Шепелеву.

«В тридцатые годы в клубе уфимских строителей по вечерам брэнчало фортепиано, сопровождая фильмы немногочисленные: «Нибелунги», «Пат и Паташон»...

Конечно, мальчишек, как магнитом, притягивало таинство кинемагографа. А пустит волшебник-киномеханик поглядеть «откуда кино начинается», в аппаратную входили, как в замок Алладина. Один из этих любопытствующих мальчишек — четырнадцатилетний Валя Кузнецов — так и прижился в кинобудке. Три года ходил в подручных и стал киномехаником.

Приметил смысленного пареня, учил уму-разуму признанный «бог» Иван Дмитриевич Белоусов, первейший по тому времени в городе специалист в области радио, кино и электричества.

1931 год. Валентин Кузнецов в группе энтузиастов-первооткрывателей звукового кино в Уфе, во Дворце Труда (ныне оперный театр). Новая аппаратура была громоздкой, капризной. Возлился день и ночь. Осидили. И арт на экране заговорили, заперли актеры. Пошел народ смотреть и слушать «Златые горы», «Путевку в жизнь».

Казалось, и Кузнецова жизненная путевка навечно связала с кино. Но пригласили как-то Валентина, прошедшего «белоусовские университеты», — а, значит, мастера на все руки, помочь театральным осветителям. Несложной их работа казалась только на первый взгляд. Свет на сцене

не может дать артисту успех, но может и погубить, оживить или обесцветить декорации.

Новая работа захватила целиком. Родился в Кузнецове настоящий дирижер света. Первое поприще — театр юного зрителя. Юный ценитель мастерства — самый искренний и непосредственный театр. Уж если сказка, так подавай ему взаправдашнее волшебство. Вот в постановке «Финис — ясный сокол» нужно было дряхлого старика пушечным выстрелом превратить в юношу. Поломал голову Валентин Емельянович, прежде чем удалось, не напугав детей, сотворить магией электричества сказочное превращение. А как сделать, чтобы падали звезды, дышала огнем пасть дракона?

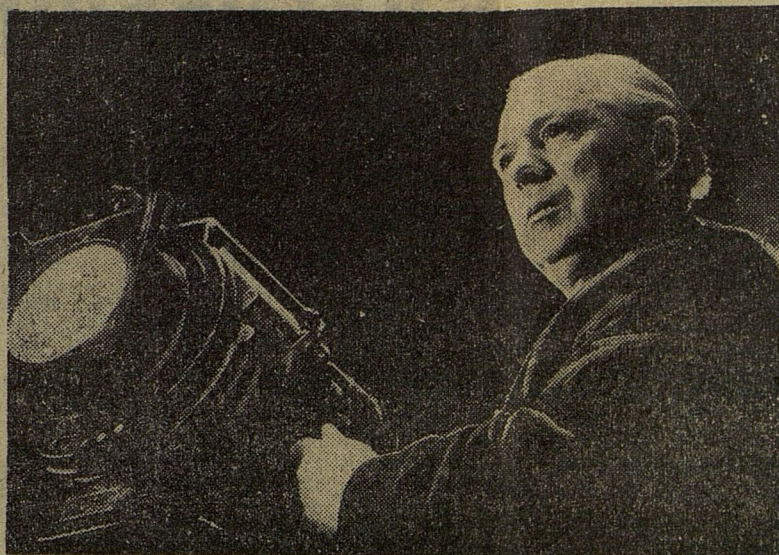
Актриса республиканского русского драматического театра, заслуженная артистка БАССР Мария Наумовна Левитина вспоминает: — Емельяныч в ТюЗе нередко «доигрывал» светом за нас, актеров. Он — настоящий художник, с большим вкусом, неискажаемой выдумкой, золотыми руками...

Война застала Валентина Кузнецова в Аше, на гастролях. На второй день ушел на фронт рядовым. Был ранен под Великими Луками. После госпиталя участвовал в разгроме гитлеровцев под Москвой. В те исторические дни и был принят в ряды коммунистов.

Пехотинец, радист, разведчик, артиллерист — таков послужной список уфимца на долгом, огненном пути до Бельгии.

Домой гвардии сержант Кузнецов привез пять ран и пять боевых наград.

Столковались руки солдата по мирному труду, по любимому делу. Снова кропотливо переставлял юпитеры, «мудрил» с цветными шторами на прожекторах в театре оперетты, а потом в филармонии.

И по сей день здесь бесшумно дирижирует светом Валентин Емельянович Кузнецов. Крепко сжился с коллективом, где уважают и ценят его — непревзойденного умельца. А любят его за верное, отзывчивое сердце. Доверяют ему товарищи горе свое и радость. В ответ для каждого найдется доброе, мудрое слово. Коммунисты много лет подряд избирали осветителя членом партийного бюро.

«Третий звонок. За кулисами «готовность номер один». Емельяныч, положив тяжелые натруженные руки на рычаги реостатов, принял к амбразурам, через которую вся сцена, как на ладони. Поворот маховичка — и в зале меркнет свет. Тетя Варя командует занавесом. Вспыхнули прожекторы, концерт начался.

В нужный момент сцена утонет в полумраке, виден лишь левец, бчеченный голубым ореолом. Потом полыхнет тревожное багровое зарево: звучит песня о войне. Эстрада залита ровным сильным светом: слово оркестру.

Когда понадобится, дирижер света ненавязчиво, умело направит внимание зрителей на самое главное, наиболее характерное в программе.

Не случайно у Емельяныча столько друзей. Знаменитый танцор Махмуд Эсамбаев после выступления в Уфе горячо обнял и расцеловал электрика филармонии. И неудивитель-

но: танец Эсамбаева и световые эффекты неотделимы. Помнят Кузнецова и солисты эстрадных ансамблей Польши, Чехословакии, Югославии. Приедут вновь в Уфу и:

— О! Емельяныч, здравствуй, друг...

Ведь такое случалось: отказал однажды перед концертом сверкающий никелем и перламутром импортный усилитель. Молча принес Емельяныч свой, самодельный, невзрачный, с виду ящик. Включили — звучит-то лучше того, что подвел. Вышел из обморочного состояния руководитель ансамбля, опасливо озираясь, вышел из укромного убежища приезжий радист, солист вытер пот со лба.

Или бывало так. Слишком разволнуется перед выступлением в незнакомом городе молодой исполнитель. Будто невзначай подойдет к нему Емельяныч. Глянут ясные, все понимающие голубые глаза в лучиках добрых морщинок. Тетя Варя тоже тут как тут.

— Чайку принести? Как раз вскипят.

И сразу легче, спокойнее.

Когда вновь придете на концерт в филармонию и в зале прозвучит третий звонок, пожалуйте, вспомните, что у пульта за кулисами сейчас на вахте дирижер света коммунист Валентин Емельянович Кузнецов.

В. ВАСИНСКИЙ.
Фото автора.